

Две прекрасные лошади, одна за другой, галопом въехали в город Хуай Нин.

Всю дорогу лошади поднимали облака пыли, пока не достигли улиц, где было много людей. Затем поводья были натянуты, чтобы замедлить лошадей, и, наконец, две лошади остановились перед большой темно-красной дверью.

На верхней балке двери висела большая черная деревянная табличка с двумя золотыми иероглифами «Особняк Фу», выгравированными на ней.

Большой высокий мужчина спешил первым со своей лошади. Почти в то же время темно-красные двери открылись изнутри, и вышел слуга. Как только слуга увидел его, он сразу же выразил свое приятное удивление.

Слуга быстро шагнул вперед, сжал руки в кулаки и почтительно поклонился.

(Так выглядит украшенная бисером дверь с дверным молотком в виде головы льва.)

(Здесь видна черная табличка, висящая над дверью, а также показан молоток с львиной головой.)

– Ван-Е, вы прибыли. Старая мадам ждет вас в своей комнате и сказала, что как только господин Е прибудет, он должен немедленно пойти к ней.

– Хорошо. – Лун Хао Тянь передал своего коня слуге, сделал несколько шагов вперед, а затем остановился.

Обернувшись он спросил:

– Молодой господин дома?

Слуга почтительно ответил:

– Отвечаю на ваш вопрос – молодой мастер отправился на площадь Цзинь Чжи к западу от города и еще не вернулся. Вам нужно, чтобы мы послали сообщение, чтобы попросить молодого мастера вернуться?

Ван-Е редко приезжал сюда, и слуга был готов лично отправить сообщение молодому господину на запад города, чтобы попросить его быстро вернуться.

– Нет необходимости. – Лун Хао Тянь слегка улыбнулся, приподняв брови, и пошел в дом. За ним следовал Лю Юн.

Он шел по извилистым коридорам, мимо садов камней с павильонами, и слуги, которые видели его по пути, останавливались рядом и почтительно кланялись ему. Лун Хао Тянь слегка кивал в знак признания, но не останавливался.

Он вошел во двор со зданием в самой глубокой части особняка, постучал в дверь и, получив ответ изнутри, вошел.

Как только он вошел в комнату, то увидел старую мадам Фу и поспешно спросил, думая, что возникла серьезная проблема, иначе И-Нян* не отправила бы сообщение с почтовыми голубями*, требуя его срочного присутствия.

(Прим.: И-Нян* – тетя, сестра матери в этой истории. И-Нян также может означать вторую мать (наложницу) в семье.)

(Прим.: почтовые голуби** – в древние времена использовались для отправки срочных сообщений)

– И-Нян, вы с беспокойством искали меня. В чем срочность?

Старая мадам Фу взяла чашку чая у служанки, которая стояла рядом с ней. Когда крышка была поднята, в воздух поднялась струйка ароматного пара. Сделав несколько глотков, она вернула чашку служанке.

Ее глаза посмотрели на обеспокоенное выражение лица перед ней, и она сказала насмешливо:

– Что? Я просто хочу увидеть своего племянника. У меня должно произойти что-то важное, прежде чем я смогу позвать моего высокопоставленного Ван-Е?

Услышав ее слова, Лун Хао Тянь вздохнул с облегчением. Он мог только покачать головой. Он выдавил улыбку и не посмел спорить.

– И-Нян, это не то, что я имел в виду.

Старая мадам Фу отослала свою служанку, отдала приказ, чтобы никто не входил в комнату, и только тогда посмотрела на человека, который ей улыбался.

– Где Цянь Ци, эта девчонка? Почему она не с тобой?

– Я думал, что у И-Нян были срочные дела, когда вы вызвали меня, поэтому я поспешил один и не сказал Цянь Ци.

Если бы он знал, что причина, по которой И-Нян вызвала его, не была серьезной, он бы не спешил приходить. Лун Хао Тянь размышлял про себя, что должен был позволить слуге отправить сообщение своему двоюродному брату, чтобы он вернулся прямо сейчас.

- Некоторое время назад я слышала, что королева-мать и император планировали женить тебя, но ты решительно отверг это предложение.

То есть она позвала его, потому что услышала новости и, подумав об этом некоторое время, решила поговорить с ним.

- Да, был такой вопрос. Это из-за этого И-Нян срочно послала за мной? - Выражение лица Лун Хао Тяня слегка изменилось.

Если И-Нян также начнет беспокоиться о его браке, то можно ожидать, что в будущем его дни станут более трудными.

- Хао Тянь, в этом году тебе исполнится 30 лет и ты уже не молод. Ты встретил какую-нибудь девушку, которая тебе нравится? - Старая мадам Фу уставилась на него.

Этот ребенок очень красив, и его благородный статус также подчеркивал его необычайно импозантные манеры.

- Нет. - Ответил Лун Хао Тянь.

Чем больше он думал об этом, тем больше чувствовал, что на этот раз его приезд был ошибкой. Во Дворце он был на пределе своих возможностей, и теперь он неразумно предложил морально выжать себя здесь.

- Есть кое-что, о чем я тебе никогда не рассказывала, и думаю, что сейчас самое время.

- О чем вы?

Пока этот вопрос не был связан с его браком, это не было проблемой.

- Я уверена, что ты слышал о семье Дун Фан из Лояна.

- Да.

Лун Хао Тянь смутно чувствовал, что дело, о котором И-Нян собирается рассказать ему, не простое.

- Это произошло 20 лет назад. Когда твоя мать была жива, она и госпожа Дун Фан были близкими подругами.

Двадцать лет назад, когда госпожа Дун Фан была беременна четвертым ребенком, она пообещала, что если у нее родится девочка, она надеется, что эту девочку выдадут замуж за тебя. Если бы ребенок был мальчиком, вы оба были бы названными братьями.

Она пообещала, что если ребенком будет девочка, она пошлет золотую шпильку для волос, а если ребенок - мальчик, то будет отправлен короткий кинжал.

К сожалению, леди Дун Фан была отравлена и скончалась вскоре после рождения. Новорожденный ребенок унаследовал ядовитые токсины от матери и чуть не умер.

Когда старая мадам Фу думала о прошлом, она вздыхала.

В тот раз, когда ее сестра слышала, что госпожа Дун Фан внезапно скончалась, она долго горевала.

- Вы тогда выяснили, родила ли госпожа Дун Фан девочку или мальчика?

У Лун Хао Тяня было спокойное выражение лица, но он крепко сжал руки, а его голос звучал слегка взволнованно.

- Это загадка, которую ни я, ни сестра не смогли разгадать.

В то время как госпожа Дун Фан явно послала его матери золотую шпильку, семья Дун Фан категорически отрицала это и утверждала, что ребенок был мальчиком.

- Когда госпожа Дун Фан только что скончалась, а ребенка уже забрали, на этот вопрос так и не было точного ответа. Перед тем, как моя сестра скончалась, она дала мне деревянную шкатулку и надеялась, что я расскажу тебе, когда наступит подходящее время, чтобы ты лично разгадал эту тайну.

(Прим.: Золотые шпильки для волос выглядели примерно так. В древние времена концы булавок были похожи на палочки, а современные булавки имеют гребенчатые концы.)

Старая мадам Фу достала из ящика маленькую деревянную шкатулку из черного дерева и передала ее Лун Хао Тяню.

Он поднял крышку и увидел золотую заколку для волос, лежащую на парчовой ткани внутри коробки. Он долго смотрел на булавку, прежде чем наконец закрыл коробку.

- И-Нян, спасибо, что вы рассказали мне об этом. Я сам расследую это дело.

Если это правда, что вся семья Дун Фан совершила большое преступление, обманув императора, то и он необъяснимым образом получил невесту.

Держа деревянную коробку обеими руками, он подумал о женщине, которую встретил в бассейне с горячими источниками той ночью, с чрезвычайно красивым лицом героического Дун Фан Цзе.

- Поскольку ты уже здесь, тебе следует остаться на несколько дней.

- Да, И-Нян.

Ему нужно было время, чтобы понять, что делать дальше. Раз он решил сделать ход, то он не потерпит неудачи. Что бы ни принадлежало ему, он обязательно вернет это.

В зарезервированной комнате двое мужчин, одинаково привлекательных, но разного темперамента, сидели лицом к лицу.

Мужчина в синей мантии был с красивыми чертами лица. Даже если он пытался скрыть, все равно можно было увидеть благородное высокомерие, которое он излучал.

Другой мужчина в белых одеждах с красивыми элегантными чертами лица казался мягким и безобидным, но в городе Хуай Нин никто не осмелился его обидеть.

Этот человек – молодой хозяин площади Цзинь Чжи, а также младший двоюродный брат нынешнего Цзин Вана.

Фу Хун Яо, взяв немного еды палочками и положив ее себе в рот, небрежно спросил:

- Двоюродный брат, ты уверен, что хочешь уехать завтра? Разве ты не хочешь остаться подольше?

Хотя они не часто встречались, их чувства друг к другу были лучше, чем у родных братьев и сестер. Даже если они встретились только один раз в «голубой луне», они не чувствовали себя неловко друг с другом.

- Нет. Я должен расследовать это дело как можно скорее.

Если эта тайна не будет раскрыта, она будет тяготить его сердце, и вызывать у него беспокойство.

– Я также хочу знать, является ли этот Дун Фан Цзе, охотник за нефритовым лицом, который привлекает всех женщин, на самом деле мужчиной или женщиной. Если понадобится моя помощь, двоюродный брат, пожалуйста, дай мне знать.

Фу Хун Яо потягивал вино из своего бокала, а глаза его были полны интереса, и ему просто хотелось увидеть хорошее шоу.

– Спасибо. Если мне действительно понадобится твоя помощь, я не буду церемониться.
– Сказал Лун Хао Тянь.

Лун Хао Тянь поднял свой бокал с вином, чтобы выпить с Фу Хун Яо, и конечно, заметил интерес в его глазах.

Внезапно внизу, на главной улице, послышались громкие звуки гонга.

Донг! Донг! Донг!

Громкие звуки гонга на главной улице были слишком резкими для слуха, что привлекло всеобщее внимание. Один за другим люди бросали все, что они делали, и направлялись к мужчине, который бил в гонг и громко кричал.

– Внимание все! Только что, в предгорьях за храмом, на западе города, охранники Ямена обнаружили труп женщины, которая была изнасилована и убита, с ее лица была срезана кожа.

Как только он закончил говорить, шум от людей, которые собрались вокруг него, и волны резких криков мгновенно вызвали переполох.

– Чжан Бао, ты говоришь правду? – Спросил кто-то из толпы мужчину, который бил в гонг.

– Конечно, это правда! Я слышал, что были похожие трагические случаи в городе Бандлинг и округе Юнпин. В нашем городе Хуай Нин – седьмой случай.

Я слышал, что охотник за нефритовым лицом расследует это дело, а также слышал, что убийца совершил преступления в одном и том же месте не менее трех раз. И все жертвы – одинокие, молодые красивые женщины.

Как только Чжан Бао произнес эти слова, люди были настолько шокированы, что выражение их лиц резко изменилось. Многие люди, у которых дома были дочери, испугались и быстро ушли.

- Двоюродный брат, кажется, тебе не нужно уходить.

Фу Хун Яо широко открыл окно, которое выходило на главную улицу, и мог ясно слышать разговор всех присутствующих.

- Как может Дун Фан Цзе позволять убийце убегать снова и снова? Теперь они пришли в город Хуай Нин и позволили убийце совершить это седьмое дело, запятнанное кровью.

Лун Хао Тянь нахмурил брови, поиграл с бокалом вина в руке и почувствовал подозрение.

- Если он сможет сбежать от охотника за нефритовым лицом, то похоже, с убийцей нелегко справиться.

На полном достоинства лице Фу Хун Яо появилось беспокойство за безопасность женщин в городе.

Лун Хао Тянь поднялся и произнес:

- Я пойду к Ямену, чтобы узнать об этом больше.

Когда он собирался открыть дверь, то услышал холодный дразнящий голос позади него:

- Двоюродный брат, даже если тебе не терпится увидеть Дун Фан Цзе, тебе не нужно так волноваться.

На лице у Фу Хун Яо появилось дразнящее выражение, и сразу же он получил презрительный взгляд. Однако он не боялся смерти, и на его губах была улыбка.

После того, как дверь закрылась, улыбка на лице Фу Хун Яо постепенно расширилась. Он посмотрел на высокую фигуру, которая только что вышла из гостиницы и шла по улице. Высокая фигура, почувствовав его пристальный взгляд, резко обернулась. Похожие на орлиные черные глаза посмотрели на него с неявным предупреждением, а затем он ушел.

Глаза Фу Хун Яо были полны интереса, когда он смотрел на удаляющуюся фигуру. Независимо от того, является ли Дун Фан Цзе мужчиной или женщиной, или семья Дун Фан совершила преступление, обманув императора, все это не имело к нему никакого отношения.

Его интересовало только отношение его двоюродного брата, и он считал, что это определенно будет хорошее шоу, которое стоит посмотреть.

<http://tl.rulate.ru/book/54862/2329625>